

DOI: 10.18287/2542-047X-2025-11-2-44-50

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.14

Дата поступления: 16.01.2025
рецензирования: 19.02.2025
принятия: 12.05.2025

**Электронные доказательства в российском уголовном процессе:
проблемные вопросы**

С. В. Корнакова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

Е. В. Чигрина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: ChigrinaEV@bgu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты, связанные с использованием электронных доказательств. Отмечается неоднозначность подходов ученых к вопросам о том, какое место занимает данный вид доказательств в имеющейся в уголовном процессе системе доказательств и можно ли отнести его к самостоятельному средству доказывания. Приводятся мнения ученых о видовом разнообразии электронных носителей информации, при этом подчеркивается, что электронные носители информации неразрывно связаны с той электронной информацией, которая в них содержится и без которой они утрачивают свою ценность и доказательственное значение. Обращается внимание на возможные сложности использования в доказывании электронных доказательств, которые вместе с тем не могут служить основанием для их невключения в систему доказательств. Делается вывод о необходимости пополнения уголовно-процессуального закона дефиницией электронных доказательств и закреплением порядка обращения с ними, для чего следует добавить в УПК РФ нормы, посвященные электронным доказательствам, электронным носителям, компьютерной информации, правилам фиксации, описи, изъятия электронных носителей информации.

Ключевые слова: доказывание; доказательства; система доказательств; вещественные доказательства; иные документы; электронные доказательства; виды электронных доказательств; носители электронной информации; оценка электронных доказательств.

Цитирование. Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Электронные доказательства в российском уголовном процессе: проблемные вопросы // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2025. Т. 11, № 2. С. 44–50. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-2-44-50>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Корнакова С. В., Чигрина Е. В., 2025

Светлана Викторовна Корнакова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет, 664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Елена Владимировна Чигрина – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет, 664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.01.2025
Revised: 19.02.2025
Accepted: 12.05.2025

Electronic evidence in Russian criminal proceedings: problematic aspects

S. V. Kornakova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
E-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

E. V. Chigrina

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
E-mail: ChigrinaEV@bgu.ru

Abstract: The article discusses some problematic aspects related to the use of electronic evidence in evidence. The ambiguity of scientists' approaches to the question of what place this type of evidence occupies in the evidence system available in the criminal process, as well as whether it can be attributed to an independent means of proof, is noted. The opinions of scientists on the species diversity of electronic media are given, while emphasizing that electronic media are inextricably linked to the electronic information they contain and without which they lose their value and evidentiary value. Attention is drawn to the possible difficulties of using electronic evidence in proving, which, at the same time,

cannot serve as a reason for their non-inclusion in the evidence system. It is concluded that it is necessary to update the criminal procedure law by defining electronic evidence and fixing the procedure for handling it, for which it is necessary to add to the Code of Criminal Procedure norms on electronic evidence, electronic media, computer information, rules for recording, inventory, and seizure of electronic media.

Key words: proving; evidences; evidence system; physical evidence; other documents; electronic evidence; types of electronic evidence; electronic information carriers; evaluation of electronic evidence.

Citation. Kornakova S. V., Chigrina E. V. *Elektronnyye dokazatel'stva v rossiiskom ugovolnom protsesse: problemnye voprosy* [Electronic evidence in Russian criminal proceedings: problematic aspects]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2025, vol. 11, no. 2, pp. 44–50. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2025-11-2-44-50> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declared no conflicts of interests.

© Kornakova S. V., Chigrina E. V., 2025

Svetlana V. Kornakova – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664011, Russian Federation.

Elena V. Chigrina – Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664011, Russian Federation.

Процесс расследования преступления осуществляется путем собирания, проверки и оценки доказательств и обоснования этими доказательствами выводов и решений по делу. Эта деятельность в уголовно-процессуальном законе охватывается понятием доказывания (ст. 85 УПК РФ).

Доказывание по уголовному делу представляет собой сложный познавательный процесс, включающий в себя изучение и анализ явлений и действий, которые уже произошли в прошлом. Человечество еще не нашло способов обратить время вспять и запечатлеть моменты прошлого, но при расследовании преступлений участники уголовного процесса могут воссоздать картину произошедшего с помощью «мелких» частиц. Такими частицами представляются доказательства, именно они являются единственным «орудием» познания преступного события и всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также обстоятельств, имеющих значение для дела.

Безусловно, в современном уголовном процессе ключевую роль в установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, играют доказательства. Они являются одним из самых сложных и наиболее важных элементов уголовного процесса, поэтому действующее уголовно-процессуальное законодательство уделяет значительное внимание регламентации их видов, особенностей собирания, проверки и оценки в процессе доказывания.

Вместе с тем некоторые вопросы, связанные с доказательствами в уголовно-процессуальной сфере деятельности, на протяжении ряда лет остаются нерешенными. В число подобных вопросов входит процессуальная регламентация изъятия, хранения и использования электронных доказательств как наиболее сложная в правовом понимании и регулировании. Учеными отмечается, что «продукты цифровизации в современном мире выступают важным источником доказательственной и поисковой информации» [1, с. 95], а стремительное развитие технических средств хранения информации на электронных носителях с необходимостью требует соответствующих изменений законодательства в отношении регламентации обращения с ними.

Анализ положений ч. 2 ст. 74 УПК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель электронные носители информации не выделяет в отдельную разновидность. Между тем вопрос о том, какое место занимает данный вид доказательств, был и остается проблемным ввиду отсутствия единообразия точек зрения среди ученых и четкого законодательного определения данного понятия в нормах УПК РФ.

Так, по мнению ряда авторов, информацию, содержащуюся на электронных носителях, можно относить «к письменным доказательствам, к вещественным или к самостоятельным средствам доказывания» [2, с. 213; 3, с. 54]. При этом если рассматривать значение электронной информации в научном плане, то для отечественной доктрины такая информация «не вносит ничего нового в классическую систему доказательств» [4, с. 101]. Некоторые ученые в связи с этим полагают наиболее корректным внести изменения в УПК РФ путем обновления понятия «доказательство», указав, что информация в нем может быть и электронной [5, с. 972].

По мнению А. Р. Маламагамедовой, несмотря на некоторые специфические особенности, электронная информация, которая хранится на электронных носителях, может быть представлена как в качестве вещественного доказательства, так и иного документа. Данный автор также отмечает, что доказательственным значением обладают не технические или физические параметры электронного носителя информации, а сам факт нахождения сведений на носителе или конкретная содержащаяся в нем информация [6, с. 289].

Таким образом, электронные документы как доказательства можно относить к иным документам, о которых ведется речь в ч. 1–3 ст. 84 УПК РФ, а также к вещественным доказательствам в силу положений ч. 1, 2 ст. 81 и ч. 4 ст. 84 УПК РФ.

Напротив, В. А. Зацепина и Е. Ф. Лукьянчикова критикуют подход, в соответствии с которым информацию, содержащуюся на электронных носителях, относят к вещественным доказательствам или к иным документам, ввиду того что от указан-

ных доказательств они отличаются механизмом своего изъятия и необходимостью использования дополнительных технических средств (например, компьютерного устройства). С точки зрения данных авторов, этот вид доказательств следует определить в качестве самостоятельного вида, внося соответствующие изменения в УПК РФ [7, с. 34].

При этом, как отмечает А. А. Количенко, еще одной особенностью электронной информации является возможность изменения сведений, находящихся на электронном носителе, без непосредственного воздействия на него (удаленно), а также то обстоятельство, что она может быть воспринята следователем, дознавателем или другими субъектами, осуществляющими расследование уголовного дела, при помощи специальных устройств [8, с. 81].

Анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод, что понятие «электронные носители информации» встречается (хотя и не раскрывается) в ст. 81, 81.1 и 82 УПК РФ, в которых определены особенности вещественных доказательств, установлены порядок отнесения предметов к вещественным доказательствам и особенности хранения вещественных доказательств, а также в некоторых других статьях УПК РФ.

Вопрос о видах разнообразия электронных носителей информации и выделении различных способов их фиксации также является предметом дискуссий. Среди ученых не сложилось единой точки зрения о классификации электронных носителей информации. В частности, классификация электронных носителей доказательственной информации осуществлена в монографии С. В. Зуева. Ученый предлагает классифицировать носители следующим образом:

– в первую группу электронных носителей доказательственной информации входят персональные информационно-технологические устройства (флэш-карты, карты памяти, ноутбуки, планшеты, смартфоны), которые являются устройствами главным образом личного пользования. Помимо традиционных средств электронных носителей информации, автор относит к данной группе банковские карты, которые также могут являться источником доказательственной информации по уголовному делу, например по делам о мошенничестве с использованием платежных карт, а также персональные страницы в социальных сетях;

– во вторую группу включаются информационные системы, предусматривающие использование различных баз данных, средств использования и накопления информации (например, системы контроля доступа, государственные информационные системы, охранные системы данных, банковские и платежные системы данных);

– к третьей группе электронных носителей доказательственной информации относятся информационные технологические устройства, которые озаглавлены общим понятием «сетевая инфраструктура». Наиболее важным и распространенным представителем данной группы является информационно-коммуникационная сеть

«Интернет», навигационные системы, локальные компьютерные сети, корпоративные компьютерные сети, а также облачные технологии хранения данных (такие как SkyDrive, Google Диск, Dropbox, iCloud и другие);

– четвертую группу электронных носителей доказательственной информации составляют информационные технологические устройства, которые озаглавлены общим понятием «системы информационной безопасности» (например, антивирусные программные обеспечения системы аутентификации и идентификации и др.);

– к пятой группе относятся устройства фиксации, имеющие своей целью борьбу с возможными правонарушениями (например, биометрические системы, системы криминалистической регистрации, видеонаблюдения, а также системы, которые позволяют предупреждать компьютерные атаки или направлены на ликвидацию последствий таких атак) [9, с. 33–35].

Также можно выделить классификацию электронных носителей информации с учетом такого основания, как способность информации к записи на те носители, которые могут быть записаны многократно, и носители, на которые цифровые сведения могут быть записаны только однажды [7, с. 34].

Вместе с тем многообразие видов носителей электронной информации не влияет на общий вывод, что, как отмечает С. Б. Россинский, «вещественным доказательством является предмет, но доказательственное значение имеет лишь сама информация – компьютерная информация, а не ее носитель» [10, с. 105]. В связи с этим ключевым моментом здесь является именно содержание информации любого электронного носителя. Электронные носители информации неразрывно связаны с той электронной информацией, которая в них содержится. Без этой информации они утрачивают свою ценность и доказательственное значение.

Таким образом, информация, содержащаяся на электронном носителе, имеет возможность выступать в качестве вещественного доказательства.

Во-первых, компьютерная информация может служить орудием преступления. Это означает, что она может быть использована для совершения незаконных действий, таких как хакерские атаки, мошенничество или распространение запрещенной информации [11, с. 154]. В этом случае информация сама по себе становится инструментом, который позволяет преступнику реализовать свои намерения.

Во-вторых, электронная информация может выступать в качестве предмета преступления. Например, это могут быть украденная база данных, личные данные граждан или финансовая информация, которые были незаконно извлечены у владельца. В таких ситуациях сама информация является объектом преступного посягательства, что делает ее важным элементом в рамках уголовного дела.

Кроме того, компьютерная информация может представлять собой след преступления. Такие следы могут быть критически важными для установления истины и выявления виновных.

Между тем законодатель в ч. 4 ст. 81 УПК РФ лишь указывает на существование электронного носителя информации без уточнения, что понимается под электронным носителем, и распространяет на него режим вещественного доказательства.

Так, например, согласно приговору № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. Октябрьского городского суда Республики Башкортостан, Д., работая специалистом офиса обслуживания и сферы продаж, использовала свое служебное положение в корыстных целях и скопировала из программы «1С» все личные данные клиентов, включая их лицевые счета, на компакт-диск. После этого, используя компакт-диск, она осуществила перевыпуск сим-карт клиентов, не имея соответствующего заявления, произвела модификацию компьютерной информации, получив возможность пользоваться лицевым счетом с находящимися на нем деньгами, принадлежавшими компании. В данном деле компакт-диск был приобщен к вещественным доказательствам¹.

Кроме этого, при постоянном увеличении объема цифровой информации органам предварительного расследования часто приходится сталкиваться с необходимостью анализа большого количества электронных данных, многие из которых могут быть несущественными для уголовного дела. Рассмотренная проблема подчеркивает важность развития технологий и методов анализа электронных доказательств. Во многих случаях необходимые для расследования уголовного дела сведения могут быть скрыты либо уничтожены, а проверка находящейся на электронных носителях информации может потребовать участия специалистов (например, программистов, специалистов IT-сферы).

Представляется, что использование специализированных программных средств, алгоритмов машинного обучения и технологий для фильтрации и выделения ключевой информации в деятельности дознавателей и следователей может значительно облегчить работу правоохранительных органов.

Также стоит подчеркнуть важность аутентификации и идентификации электронных носителей информации для того, чтобы определить подлинность первоисточника.

Возможность аутентификации и идентификации источников электронных доказательств является необходимым условием проверки достоверности доказательств по уголовному делу.

Идентификация представляет собой процесс определения или предоставления идентификационной информации, например имени пользователя или уникального номера.

Идентификацию следует рассматривать в качестве возможности установления лица, от которого был получен конкретный электронный документ.

Идентификация предусматривает использование биометрических данных, учетных данных пользователей, паролей, других идентификаторов для установления личности лица, которое создало тот или иной источник электронного доказательства или имело доступ к данным, хранящимся на нем.

Аутентификация, в свою очередь, представляет собой процесс проверки подлинности предоставленной идентификационной информации, то есть это подтверждение, что представленная информация верна и соответствует заявленной личности.

В целях аутентификации эксперты могут анализировать полученные данные, использовать криптографические и другие методы анализа и подтверждения подлинности данных [12, с. 211].

Таким образом, идентификация – это предоставление идентификационных данных, а аутентификация – это проверка подлинности этих данных. В отношении электронной безопасности оба процесса обычно используются вместе для обеспечения безопасности доступа к системам и данным.

В целом в настоящее время имеются следующие сложности, которые не позволяют разрешить вопрос о допустимости электронных доказательств, полученных в результате иных процессуальных действий, однозначным образом:

- несовершенство законодательного регулирования прав участников уголовного процесса по сбору и представлению компьютерной информации для приобщения ее к уголовному делу в качестве доказательства;

- отсутствие четко обозначенных требований к компьютерной информации, которые позволили бы определить ее допустимость в качестве доказательства.

При рассмотрении проблемных вопросов оценки электронных доказательств необходимо обратить внимание на особенности проверки таких свойств, как достоверность и допустимость данных доказательств. В частности, важно учитывать тот факт, что развитие электронных и компьютерных технологий осуществляется стремительными темпами, существенно опережающими темпы развития нормативных правовых актов, в которых законодатель регулирует требования к формам электронных документов.

О достоверности информации, содержащейся в электронном доказательстве, можно сделать вывод на основании совокупной оценки различных доказательств, в том числе определения лиц, которые принимали участие в составлении электронного документа, и четкого установления правового положения данных лиц. Кроме того, правоохранительными органами должна быть осуществлена проверка признаков изменения содержания исходного файла или реквизитов электронного документа. Субъект доказывания должен проверить отсутствие любых искажений или возможных из-

¹ Приговор № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020 URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/eLKpELsMEF5w>.

менений в той информации, которая была представлена на электронном носителе.

Так, в Определении Конституционного Суда России от 22 марта 2012 г. № 560-О-О судом был сделан вывод о том, что при разрешении вопроса о фальсификации электронного документа необходимо проводить проверку в отношении исходной версии документа, а не его отображения на материальном носителе. Данный вывод обусловлен тем фактом, что процессуальные правила предусматривают под собой проверку подлинности формы доказательства, а не достоверности доказательства².

Электронный носитель в данном случае является возможностью для придания цифровой информации требуемой для ее доказательственной идентификации формы. Каждый электронный носитель доказательственной информации (жесткий диск, USB-накопитель или другое устройство хранения) обычно имеет уникальные серийные номера или идентификационные данные, которые могут использоваться для его идентификации.

Специфические характеристики файловых систем могут также использоваться для идентификации электронных носителей. Использование этих идентификационных меток может помочь в установлении подлинности и принадлежности электронной информации при представлении ее в качестве доказательства.

В уголовных делах, где рассматриваются преступления, совершенные в сфере компьютерной информации, важным значением обладает правильное установление технических характеристик и свойств электронных средств, которые преступник использует в целях совершения противоправного деяния. Субъект доказывания должен правильно установить в таких делах электронные доказательства и те компьютерные программы, которые были использованы для совершения противоправных действий.

² Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 560-О-О // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

Так, в рассмотренном Иркутским областным судом уголовном деле обвиняемый был признан виновным в совершении преступления, ответственность за которое наступает по ч. 1 ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных программ». Основным доказательством, признанным как судом первой инстанции, так и судом апелляционной инстанции, явилась обнаруженная на оптическом диске программа, которую антивирус определил в качестве вредоносной³.

Можно согласиться с точкой зрения В. А. Зацепиной и Е. Ф. Лукьянчиковой о том, что «электронная информация и информация, содержащаяся на электронных носителях информации, является достаточно сложной в процессе доказывания, поскольку такая информация не имеет формы и не воспринимается органами чувств человека» [7, с. 34].

Вместе с тем сложности использования в доказывании электронных доказательств, по справедливому мнению П. Г. Марфицина, не могут служить основанием для их невключения в систему доказательств, поскольку «сложности с проверкой и оценкой могут возникнуть с любым видом доказательств» [12, с. 109].

Как представляется, исходя из тенденций современности следует поддержать мнение ученых о необходимости дополнения уголовно-процессуального закона дефиницией электронных доказательств и закреплением порядка обращения с ними [13, с. 213], для чего следует добавить в УПК РФ нормы, посвященные электронным доказательствам, электронным носителям, компьютерной информации, правилам фиксации, описи, изъятия электронных носителей информации. Такие правила должны корреспондировать тем, что представлены в статье о вещественных доказательствах с учетом особенностей ст. 164.1 УПК РФ.

³ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 17 августа 2023 г. по делу № 10-12939/2023 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

Библиографический список

1. Бессонов А. А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94–100. DOI: <http://doi.org/10.17150/24116122.2022.1.94-100>.
2. Шестак В. А., Шайнурова Д. А. Электронные доказательства в современном уголовном процессе // Следственная деятельность: наука, образование, практика. 2021. № 1. С. 211–215.
3. Буфетова М. Ш. Электронный документ как разновидность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3. С. 47–55. DOI: <http://doi.org/10.17150/2411-6122.2023.3.47-55>.
4. Кукарникова Т. Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 204 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002347382.
5. Скотникова М. М. Электронный документ как доказательство в российском уголовном процессе // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации: мат-лы междунар. научн.-практ. фестиваля (Иваново, 10–28 апреля 2023 г.). Иваново: Ивановский гос. университет, 2023. С. 972–978. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60901021>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lefvo>.

6. Маламагамедова А. Р. «Электронные доказательства» в уголовном процессе // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сб. тр. научн.-практ. конф. (Москва, 27 сентября 2024 г.). Москва, 2024. С. 287–292.
7. Зацепина В. А., Лукьянчикова Е. Ф. Необходимость электронных вещественных доказательств в уголовном процессе РФ // Проблемы научной мысли. 2022. Т. 2, № 12. С. 32–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49846731>. EDN: <https://elibrary.ru/fptvkw>.
8. Количенко А. А. Допустимость электронных доказательств в современном уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 80–85. DOI: <http://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-3-80-85>.
9. Зуев С. В. Основы теории электронных доказательств. Москва: Юрлитформ, 2019. 400 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37164033>. EDN: <https://elibrary.ru/cecpzy>.
10. Россинский С. Б. О роли вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: мат-лы междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования кафедры уголовного процесса (Краснодар, 17–18 марта 2022 г.) / отв. ред. В. А. Семенов: в 2 ч. Ч. 2. Краснодар, 2022. С. 102–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48229004>. EDN: <https://elibrary.ru/sjmwew>.
11. Коломинов В. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации как объект криминалистического познания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 153–160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kompyuternoy-informatsii-kak-obekt-kriminalisticheskogo-poznaniya?ysclid=m9tl2vki3410558252>.
12. Kaneko H. Electronic Evidence in Civil Procedure in Japan // Digital Evidence and Electronic Signature Law Review. 2008. Vol. 5. P. 211–213. DOI: <https://doi.org/10.14296/deeslr.v5i0.1871>.
13. Марфицин П. Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 106–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-formulirovaniyu-ponyatiya-elektronnoe-dokazatelstvo-v-ugolovnom-sudoproizvodstve?ysclid=m9tld3mf5d301782430>.
14. Рябова О. В. О целесообразности включения дефиниции «электронные доказательства» в уголовно-процессуальный закон // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 211–216. DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-211-216>.

References

1. Bessonov A. A. *Sovremennyye informatsionnye tekhnologii na sluzhbe sledstviya* [The use of Information Technologies in Crime Investigation]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings], 2022, no. 1, pp. 94–100. DOI: <http://doi.org/10.17150/24116122.2022.1.94-100> [in Russian].
2. Shestak V. A., Shainurova D. A. *Elektronnye dokazatel'stva v sovremennom ugolovnom protsesse* [Electronic evidence in modern criminal proceedings]. *Sledstvennaya deyatel'nost': nauka, obrazovanie, praktika*, 2021, no. 1, pp. 211–215 [in Russian].
3. Bufetova M. Sh. *Elektronnyi dokument kak raznovidnost' veshchestvennykh dokazatel'stv v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Electronic Document as a Type of Physical Evidence in Russian Criminal Proceedings]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings], 2023, no. 3, pp. 47–55. DOI: <http://doi.org/10.17150/2411-6122.2023.3.47-55> [in Russian].
4. Kukarnikova T. E. *Elektronnyi dokument v ugolovnom protsesse i kriminalistike: dis. ... kand. jurid. nauk* [Electronic document in criminal procedure and criminalistics: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Voronezh, 2003, 204 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002347382/ [in Russian].
5. Skotnikova M. M. *Elektronnyi dokument kak dokazatel'stvo v rossiiskom ugolovnom protsesse* [Electronic document as an evidence in the Russian criminal procedure]. In: *Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' v klassicheskoy universitete – 2023: traditsii i innovatsii: mat-ly mezhdunar. nauchn.-prakt. festivalya (Ivanovo, 10–28 aprelya 2023 g.)* [Scientific research activity at a classical university – 2023: traditions and innovations: materials of international research and practical festival (Ivanovo, April 10–28, 2023)]. Ivanovo: Ivanovskii gos. universitet, 2023, pp. 972–978. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60901021>. EDN: <https://www.elibrary.ru/levfvo> [in Russian].
6. Malamagamedova A. R. «Elektronnye dokazatel'stva» v ugolovnom protsesse [«Electronic evidence» in criminal proceedings]. In: *Ugolovnaya politika Rossii na sovremennom etape: sostoyanie, tendentsii, perspektivy: sb. tr. nauchn.-prakt. konf. (Moskva, 27 sentyabrya 2024 g.)* [Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects: collection of works of research and practical conference (Moscow, September 27, 2024)]. Moscow, 2024, pp. 287–292 [in Russian].
7. Zatsepina V. A., Lukyanchikova E. F. *Neobkhodimost' elektronnykh veshchestvennykh dokazatel'stv v ugolovnom protsesse RF* [The need for electronic physical evidence in the criminal process of the Russian Federation]. *Problemy nauchnoi mysli*, 2022, vol. 2, no. 12, pp. 32–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49846731>. EDN: <https://elibrary.ru/fptvkw> [in Russian].

8. Kolichenko A. A. *Dopustimost' elektronnykh dokazatel'stv v sovremennom ugolovnom protsesse* [The admissibility of electronic evidence in modern criminal proceedings]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 3 (95), pp. 80–85. DOI: <http://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-3-80-85> [in Russian].
9. Zuev S. V. *Osnovy teorii elektronnykh dokazatel'stv* [Fundamentals of the theory of electronic evidence]. Moscow: Yurlitinform, 2019, 400 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37164033>. EDN: <https://elibrary.ru/cecpzy> [in Russian].
10. Rossinsky S. B. *O roli veshchestvennykh dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve* [On the role of material evidence in criminal proceedings]. In: *Aktual'nye problemy sudebnoi, pravookhranitel'noi, pravozashchitnoi, ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti i natsional'noi bezopasnosti: mat-ly mezhdunar. nauchn.-prakt. konf., posvyashch. 50-letiyu obrazovaniya kafedry ugolovnogo protsessa (Krasnodar, 17–18 marta 2022 g.). Otv. red. V. A. Sementso: v 2 ch. Ch. 2* [Semenov V. A. (ed.) Current issues of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure activities and national security: proceedings of the international research and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the formation of the Department of Criminal Procedure (Krasnodar, March 17–18, 2022): in 2 parts. Part 2]. Krasnodar, 2022, pp. 102–112. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48229004>. EDN: <https://elibrary.ru/sjrnwe> [in Russian].
11. Kolominov V. V. *Moshennichestvo v sfere komp'yuternoi informatsii kak ob'ekt kriminalisticheskogo poznaniya* [Swindle in the field of computer information as object of criminalistics cognition]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings], 2015, no. 2 (8), pp. 153–160. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kompyuternoy-informatsii-kak-obekt-kriminalisticheskogo-poznaniya?ysclid=m9tl2vkia3410558252> [in Russian].
12. Kaneko H. Electronic Evidence in Civil Procedure in Japan. *Digital Evidence and Electronic Signature Law Review*, 2008, vol. 5, pp. 211–213. DOI: <https://doi.org/10.14296/deeslr.v5i0.1871>.
13. Marfikin P. G. *Nekotorye podkhody k formulirovaniyu ponyatiya «elektronnoe dokazatel'stvo» v ugolovnom sudoproizvodstve* [Several approaches to the formulation of the concept of «electronic evidence» in criminal proceedings]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 3 (39), pp. 106–109. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-formulirovaniyu-ponyatiya-elektronnoe-dokazatelstvo-v-ugolovnom-sudoproizvodstve?ysclid=m9tlj5j6584775652> [in Russian].
14. Ryabova O. V. *O tselesoobraznosti vkluycheniya definitsii «elektronnye dokazatel'stva» v ugolovno-protsessual'nyi zakon* [On the expediency of including the definition of «electronic evidence» in the Criminal Procedure Law]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 2 (58), pp. 211–216. DOI: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-211-216> [in Russian].